

тельство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Конвенция Международной организации труда о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя [Электронный ресурс] : [принята в г. Женева 23.06.1992 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26.07.1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 343.98

Д. А. Свиридов
временно исполняющий обязанности
по должности начальника кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

И. С. Танюк
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РАННИХ ЭТАПАХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с профилактикой противоправного поведения лиц на ранних этапах с целью его предотвращения. Акцентируется внимание на криминалистических методах такой профилактики, которая базируется на уголовно-правовых и криминологических аспектах профилактики правонарушений. Обосновывается необходимость криминалистической профилактики на ранних этапах расследования преступлений, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела.

В результате исследования как структуры, так и динамики различных категорий преступлений, включая личность правонарушителя, которое проводилось уже с достаточно давнего времени [1], были установлены достаточно важные закономерности, которые характеризуют взаимосвязь

в структуре преступности, ясно отображаясь на динамике отдельных категорий преступлений, в том числе определенные закономерности развития преступной деятельности правонарушителей, которые совершили данные противоправные деяния [2, с. 106].

Характер установленных взаимосвязей между различными категориями преступлений в структуре преступности Республики Беларусь также свидетельствует о том, что распространенность и уровень различных категорий и видов преступлений достаточно зависимы от эффективности выявления и раскрытия ряда иных их видов, в том числе направленных на другой объект посягательства, т. е. на другие общественные отношения. Такая связь отчетлива выражена и имеет свойства закономерности.

Например, анализ статистической отчетности о состоянии преступности на территории Могилевской области свидетельствует о том, что количество зарегистрированных преступлений против общественного порядка (например, хулиганств) коррелирует с количеством насильственных преступлений против личности. При этом рост числа выявленных хулиганских действий зачастую сопровождается сокращением количества преступлений против личности. И наоборот, снижение количества хулиганств в отдельные годы практически всегда влекло увеличение числа преступлений против личности и в первую очередь умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Так, в 2017 году судами Могилевской области осуждено 489 лиц за преступления против общественного порядка и общественной нравственности и 514 лиц за преступления против жизни и здоровья, а также вынесены постановления судов в отношении 7 793 лиц за совершение мелкого хулиганства. В 2018 году за преступления против общественного порядка и общественной нравственности осуждено 408 лиц, за преступления против жизни и здоровья — 460, постановления судов за совершение мелкого хулиганства вынесены в отношении 3 111 лиц. Таким образом, можно заметить, что при уменьшении выявления мелких и уголовно наказуемых хулиганств соотношение лиц, привлекаемых по данным видам правонарушений, уменьшилось, однако увеличилось количество лиц, привлеченных за совершение преступлений против жизни и здоровья.

Представляется, что рост и сокращение количества всех видов хулиганских действий отражают не фактическую распространенность этого правонарушения, а стремление в некоторых случаях улучшить их статистические показатели за счет указания на количественное снижение.

Анализ изменения количеств хулиганств и умышленного причинения вреда здоровью дает основание полагать, что ослабление борьбы с хулиганством способствует росту насильственных преступлений

против личности и в первую очередь причинению вреда здоровью, которым хулиганство очень часто предшествует или в процессе которого эти повреждения причиняются. Таким образом, непринятие должных мер пресечения одного преступления влечет совершение другого, направленного на иной охраняемый объект.

Подобные результаты дали и исследования (на основе изучения уголовных дел) преступлений против личности. Так, убийствам на почве семейно-бытовых конфликтов, как правило, предшествовали причинение вреда здоровью, истязания, побои либо угроза убийством. Зачастую эффективные меры воздействия к виновным за предшествующие правонарушения не принимались. При этом они не принимались в силу объективных факторов (например, отказ от написания заявления о привлечении к ответственности).

Изучение личности лиц, совершивших кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничества и иные преступления, в том числе несовершеннолетних правонарушителей и лиц, допустивших рецидив, которое проводилось различными авторами в последние годы, также доказывает тот факт, что совершению более тяжкого преступления, как правило, предшествовало менее опасное, в том числе малозначительное деяние [3, с. 198].

Исследователи отмечают, что многие хищения имущества, совершенные путем растраты, присвоения, в том числе с использованием служебного положения, начинаются с мелких хищений. Однако, оставаясь не избличенными, указанные лица совершают все более крупные хищения [3, с. 198].

Возрастание степени общественной опасности повторных преступлений, направленных как на тот же, так и на иной объект, является закономерностью развития преступной деятельности неизобличенного правонарушителя. Данная закономерность обязывает криминалистов разрабатывать эффективные методы выявления и раскрытия малозначительных, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, перерастающих, как правило, впоследствии в тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка и в другие преступления.

Внимание криминалистов должны привлечь задачи по разработке методов выявления малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений и, в первую очередь, тех из них, которые перерастают в тяжкие и особо тяжкие преступления: умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь); истязание (ст. 154 УК Республики Беларусь); угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением

имущества (ст. 186 УК Республики Беларусь); хулиганство (ст. 339 УК Республики Беларусь); вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК Республики Беларусь); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 295 УК Республики Беларусь) и др. Так, многие нормы, включенные в главы 27, 29 и 30 УК Республики Беларусь (преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и преступления против общественного порядка и общественной нравственности), объединенные общностью видовых объектов — общественной безопасности, здоровья населения, общественного порядка и общественной нравственности, имеют отчетливо выраженную предупредительную, профилактическую направленность. Многие из них предусматривают уголовную ответственность за нарушение субъектом действующих административно-правовых или дисциплинарных норм (положений, инструкций, правил), обеспечивающих безопасность эксплуатации различных механизмов, производства работ, охрану жизни и здоровья людей. Таких норм профилактической направленности в уголовном законе немало и в иных главах [2, с. 206].

На важное свойство норм уголовного права обращают внимание многие авторы. Так, А. Б. Сахаров отмечает специально-профилактическое значение некоторых видов дополнительного уголовного наказания, которые дают возможность устранить различного рода криминогенные ситуации, в том числе путем изъятия лица из неблагоприятного окружения, прекращения доступа к товарно-материальным ценностям, запрещения занятия определенной деятельностью [4, с. 130].

Предупредительное значение применения мер воздействия в отношении лиц, совершивших не уголовно наказуемые правонарушения, малозначительные деяния, не являющиеся преступлениями, сомнению не подлежит. При этом речь идет не только о применении мер уголовного наказания, а об обязательном принятии мер воздействия, как правило, не связанных с применением уголовного наказания, а именно административного, дисциплинарного или иного воздействия. В настоящее время приобретает актуальность и общественное воздействие, позволяющее при его грамотном применении предупредить преступную деятельность лица. Так, применение принудительных мер воспитательного характера (в соответствии со ст. 117 УК Республики Беларусь) к несовершеннолетним, впервые совершившим вышеуказанные деяния, имело больший частный профилактический эффект, чем примененные к таким лицам меры уголовного наказания. С учетом этих данных, видимо, не следует преувеличивать предупредительное значение уголовного наказания за совершенное впервые не уголовно наказуемое или малозначительное

деяние, поскольку с учетом отдельных обстоятельств, личности виновного и т. п. оно, наоборот, может сыграть отрицательную роль.

Проведенный анализ криминалистических исследований дает возможность сформулировать определенные выводы, которые определяют криминалистический подход к решению задач предотвращения правонарушений, основываясь на изучении генезиса противоправного поведения личности:

1. Прогнозирование поведения личности с точки зрения криминологии формирует определенные предпосылки для создания модели поведения лица в случае активного воспитательного и превентивного воздействия.

2. Зависимость эффективности превентивного воздействия на личность от степени отражения модели поведения, свойств, интересов, потребностей и направленности личности, влияния на ее развитие социальной микросреды.

3. Выводы о предполагаемом противоправном поведении лица в будущем являются основанием принятия в отношении его профилактических мер, направленных не только на предотвращение преступления, но и в том числе на устранение обстоятельств криминогенного характера.

4. С момента совершения лицом, в отношении которого проводятся профилактические мероприятия, действий по приготовлению к преступлению перед правоохранительными органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, возникает задача своевременного обнаружения признаков противоправного деяния, пресечения и предотвращения.

В рамках этого этапа профилактической деятельности перед следствием встают задачи, которые логически исходят из назначения уголовного судопроизводства. С целью их выполнения следует применять не криминологические методы прогнозирования поведения личности, а другие — криминалистические методы профилактики преступлений [5, с. 39].

В данной ситуации криминалистические методы предупреждения преступлений на ранних стадиях должны содержать систему конкретных приемов, которые были бы направлены на:

1) обнаружение признаков преступления с использованием технико-криминалистических и уголовно-процессуальных средств проверки данных о нем (осмотра места происшествия, назначения и проведения инвентаризации или ревизии, проверки оперативных данных, проведения предварительных исследований и т. д.);

2) применение мер воздействия по пресечению начавшейся преступной деятельности лица с помощью общественных, административных,

дисциплинарных, а с принятием решения о возбуждении уголовного дела — также мер уголовно-процессуального принуждения;

3) изучение личности правонарушителя, степени его общественной опасности.

Таким образом, правильная уголовно-правовая оценка действий лица на стадии приготовления преступления, квалификация противоправных действий в практической деятельности иногда вызывает серьезные затруднения, объясняемые недостаточностью данных о признаках преступления. В такой ситуации лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела, выдвигает следственные версии о совершенном преступлении. От правильности выдвинутой версии о признаках совершенного преступления на первоначальной его стадии во многом зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела, применении мер воздействия к правонарушителю в случае отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим виновного основаниям, а также о применении мер уголовно-процессуального принуждения в отношении виновного, если вопрос о возбуждении уголовного дела будет решен положительно.

Список основных источников

1. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. — М. : Юрид. лит., 1968. — 176 с.

2. Аванесов, Г. А. Теория и методология криминалистического прогнозирования / Г. А. Аванесов. — М. : Юрид. лит., 1972. — 334 с.

3. Ахмедшина, Н. В. Виктимологические проблемы профилактики преступлений: криминалистический аспект / Н. В. Ахмедшина // Российское правоведение : Трибуна молодого ученого : сб. статей. — 2014. — Вып. 14. — С. 198–199.

4. Сахаров, А. Б. Криминология : учебник / А. Б. Сахаров. — М., 1979. — С. 130.

5. Алиева, Г. А. Криминалистическая профилактика: прошлое, настоящее и будущее / Г. А. Алиева, Н. И. Крюкова // Российский следователь. — № 17. — 2014. — С. 37–41.